

Генеральная Ассамблея

Официальные отчеты

Комиссия по разоружению

185-е заседание

Вторник, 19 апреля 1994 года, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Монгбе (Бенин)

Заседание открывается в 10 ч. 05 м.**Общий обмен мнениями по трем основным пунктам повестки дня (продолжение)**

Председатель (говорит по-французски): Я хотел бы поздравить первого оратора с пунктуальностью, которую он демонстрирует.

Г-н Сейм (Норвегия) (говорит по-английски): От имени моей делегации я рад поздравить Вас, г-н Председатель, в связи с Вашим избранием на пост Председателя сессии 1994 года Комиссии по разоружению.

Программа реформ, принятая в 1990 году, в известной степени укрепила роль Комиссии по разоружению как совещательного органа. Однако представляются необходимыми дальнейшие улучшения. Как и в прошлом году, перед нами вновь стоит задача завершения работы по двум пунктам повестки дня в течение ближайших трех недель. Тем не менее мы надеемся, что сессия этого года будет успешной.

Норвегия твердо и в течение длительного времени привержена ядерному нераспространению. За последние несколько лет мы были свидетелями

беспрецедентных событий в области контроля над вооружениями и разоружения. Осуществление в настоящее время Договора по СНВ включает в себя обязательства о проведении массивных сокращений систем вооружений, которые представляют величайшую опасность для нашего будущего. Однако растущая угроза распространения оружия массового уничтожения на другие части мира омрачает эти позитивные события.

Норвегия активно участвует в усилиях, направленных на обеспечение процесса денуклеаризации в России и на Украине. Демонтаж средств доставки стратегических вооружений имеет огромное значение. Не менее важны и другие задачи, которые не ограничиваются военными вопросами, а затрагивают проблемы охраны окружающей среды и потребности необходимого экономического развития. Безопасное использование ядерных материалов, включая экологически безопасное их хранение, имеет для нас особое значение.

Универсальное участие в Договоре о нераспространении и продление его действия на неограниченный срок будут иметь жизненно важное значение для международных усилий, направленных на предотвращение распространения ядерного

оружия, а также полное запрещение ядерных испытаний. Последнее издавна является одной из целей норвежской политики. Мы с удовлетворением отмечаем тот факт, что, наконец, предпринимаются усилия по проведению многосторонних переговоров, направленных на достижение договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Мы надеемся на то, что все ядерные государства будут соблюдать мораторий до успешного завершения этих переговоров. Архипелаг Новая Земля, расположенный в особо уязвимом экологическом районе Арктики рядом с норвежской границей, остается единственным российским испытательным полигоном и самым крупным источником радиоактивного загрязнения на Дальнем Севере. Возобновление ядерных испытаний вызвало бы у нас глубокую тревогу.

Режим проверки в рамках договора о всеобъемлющем запрещении испытаний должен быть в достаточной мере строгим и эффективным для обеспечения того, чтобы все потенциальные нарушители подвергались серьезному риску обнаружения. Глобальная сейсмическая сеть могла бы стать основой системы проверки, дополненной другими техническими приспособлениями, которые могли бы быть эффективными и подпадали бы под приемлемые стоимостные рамки. Мы надеемся на проведение третьего глобального сейсмического испытания, подготовка к которому осуществляется сейчас группой научных экспертов. Норвегия выражает готовность принять активное участие в этом важном испытании.

Одной из угроз нашей общей безопасности является распространение оружия массового уничтожения среди государств, которые не считают себя связанными правилами международного поведения. Позиция Корейской Народно-Демократической Республики, которая стремится сложить с себя обязательства по гарантиям перед Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ), продолжает вызывать тревогу у многих. Такая позиция является вызовом нормам международного права, многонациональным учреждениям и многостороннему режиму нераспространения. Этот вопрос должен быть решен мирным путем и без дальнейших отсрочек.

Масштабы режима гарантий МАГАТЭ должны быть расширены, помимо прочего, для того, чтобы предотвратить распространение расщепляемых

материалов и высокочувствительной технологии и оборудования, предназначенных для производства оружия. Режимы контроля за экспортом технологии, компонентов и материалов, которые могут использоваться для разработок ядерного, химического и биологического оружия, представляют собой важные шаги по предотвращению распространения оружия массового уничтожения и должны быть установлены только для этих целей. Режимы контроля за экспортом вооружений способствуют, как оказалось на практике, укреплению доверия и стабильности, и, на наш взгляд, не являются препятствием для усилий по обеспечению прав государств на доступ к "ноу-хау" в мирных целях.

Конвенция о запрещении химического оружия является триумфом многосторонних переговоров в области разоружения. Мы обращаемся с призывом к другим государствам безотлагательно ратифицировать Конвенцию, с тем чтобы она могла вступить в силу в январе 1995 года. Норвегия завершила процесс ратификации и вручила ратификационные грамоты на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

Норвегия поддерживает идею заключения договора о запрещении производства расщепляющихся материалов для разработки ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств.

Как и на многих других форумах, на которых обсуждались проблемы разоружения, мы вновь считаем своим долгом официально выразить свое сожаление в связи с тем, что Конференция по разоружению не смогла достичь консенсуса по вопросу о расширении своего членского состава. Нет сомнений в том, что прием новых членов способствовал бы упрочению позиций Конференции как многостороннего дискуссионного органа, равно как и укреплению ее правового характера и авторитета.

Г-н Ламапра (Алжир) (говорит по-французски): Мне доставляет особую радость видеть динамичного и творчески мыслящего представителя братской страны Бенина на посту Председателя Комиссии по разоружению. В дополнение к проявлению вполне заслуженного уважения к Вам, г-н Председатель, и Вашей стране это решение является честью для

Африки в то время, когда предпринимаются усилия по разработке правовых документов для реализации на практике ее статуса как зоны, свободной от ядерного оружия, провозглашенного в 1964 году главами государств и правительств Организации африканского единства.

Я поздравляю от всей души других должностных лиц Комиссии в связи с их избранием и выражаю искреннюю признательность от имени делегации Алжира послу ди Араужу Кастру, Бразилия, за его мудрое руководство нашей работой в ходе последней сессии Комиссии.

Общая политическая обстановка, сложившаяся на международной арене, и многообещающие перспективы, открывшиеся в результате работы Первого комитета, а также действий, предпринятых недавно в рамках Комиссии по разоружению, способствуют созданию благоприятных возможностей для методичного продолжения работы в области разоружения и для укрепления международного мира и безопасности. Действительно, ввиду продолжения усилий по повышению эффективности работы Комиссии от нас ожидают конкретных результатов в плане завершения рассмотрения двух из трех пунктов ее повестки дня. Комиссия могла бы тем самым сыграть активную и конструктивную роль, которую она и должна играть, осуществляя эффективный подход к обсуждению определенных проблем разоружения и международной безопасности, с которыми сталкивается международное сообщество, проблем, которые находят свое отражение в приоритетных целях нынешних переговоров, направленных на достижение всеобщего и окончательного разоружения.

Алжир твердо привержен процессу разоружения, которому он придает огромное значение. Его расходы на средства национальной обороны по-прежнему составляют значительно более низкий процент от его валового национального продукта по сравнению с другими странами аналогичного размера или с аналогичными ресурсами.

Что касается ядерной области, Алжир добровольно поставил свои два реактора для исследования и производства радиоизотопов под режим гарантий Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). Объявленное в декабре

1993 года Алжиром его решение присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия планировалось как эффективный политический вклад в укрепление авторитета этого международного правового документа, а также как еще один акт поддержки обеспечения универсального характера режима нераспространения.

Процесс реализации этой важной цели должен получить импульс в результате кардинальных перемен, которые происходят на международной арене и которые ускоряют приближение конца использования атома в военных целях и отказ в обязательном порядке от доктрин, основанных на таком потенциальном использовании. Поэтому крайне важно, чтобы был достигнут решающий прогресс в ходе переговоров по прекращению всех ядерных испытаний, равно как и в усилиях, касающихся производства расщепляющихся материалов и гарантий безопасности для неядерных государств. Деятельность Алжира, направленная на создание зон, свободных от ядерного оружия в Африке и на Ближнем Востоке, будет осуществляться именно в этих рамках.

Алжир разделяет широко распространенное убеждение в том, что прогресс в области науки и техники должен использоваться не только для разработки мер в области разоружения и тем самым для укрепления международного мира и безопасности, но и для обеспечения социально-экономического прогресса всего человечества. В этой связи Алжир, будучи уверенным в том, что наука и техника должны использоваться исключительно в мирных целях, считает, что не должно предприниматься никаких действий, которые могли бы препятствовать произвольным образом развитию научно-технических обменов или передаче технологии для в высшей степени приоритетных и законных целей развития.

Международное сообщество не должно мириться с лишением обширного Юга благ научно-технического прогресса необходимых ему для экономического прогресса, и охраны окружающей среды. Поэтому те системы контроля, которые могли бы получить всеобщее признание и применяться на недискриминационной основе, способны приобрести законность только в том случае, если в них будет полностью учтена необходимость содействия развитию. Поэтому

работа Комиссии была бы более продуктивной, если бы в ней учитывалось суверенное право государств на свободный доступ к научно-техническим знаниям для мирных целей экономического и социального развития, и задача ее должна заключаться в реализации этого права.

Мы не должны упускать из виду необходимость избегать возможные негативные последствия распространения научных знаний для процесса разоружения и международной безопасности, однако мы пока не видим для этого иных средств, чем дорогостоящие режимы и механизмы контроля, функционирование которых увеличит препятствия, стоящие на пути развивающихся стран в их упорных усилиях по овладению инструментами прогресса и современной жизни.

Разворачивающиеся в международных отношениях события и повседневный опыт во многих частях планеты создают перспективную угрозу распространения оружия массового уничтожения, одновременно высвечивая чрезвычайно негативные последствия для безопасности и стабильности этих регионов незаконных поставок обычных вооружений.

Вполне понятно, что вопрос о незаконных поставках оружия представляет для Комиссии по разоружению определенный интерес. Эта проблема вызывает серьезную тревогу с точки зрения международной безопасности. Незаконные поставки оружия представляют собой международный феномен, тесно связанный с терроризмом, торговлей наркотиками и крупными преступлениями. Они способствуют насильственной дестабилизации и создают серьезные проблемы для государств в их работе на благо защиты своих народов и своих ресурсов.

При учете масштабов этого явления в регионах, которые не производят вооружений, становится совершенно очевидной настоятельная необходимость уничтожения этого зла на корню; отсюда проистекает особая ответственность стран-производителей и их долг за принятие строгих мер по контролю за тем, куда направляются продаваемые ими товары, а также значение и ценность разработки руководящих принципов для государств-членов в установлении эффективного многостороннего сотрудничества на нескольких функциональных уровнях для борьбы с этим

чудовищным явлением, которое будет расширяться и вширь, и вглубь до тех пор, пока международное сообщество быстро и энергично им не займется.

Г-н Понсе (Эквадор) (говорит по-испански): Позвольте мне, сэр, начать с выражения того, насколько моя делегация рада видеть Вас на посту Председателя нынешней сессии. Мы убеждены, что Ваши дипломатические и человеческие качества, а также та поддержка, на которую Вы можете рассчитывать со стороны заместителей Председателя, докладчика и Секретариата, позволят Комиссии по-прежнему вносить свой важный вклад в дело мира и разоружения точно так же, как она это сделала на прошлой сессии под руководством посла Луиса ди Араужу Кастру, которого мы поздравляем в связи с успешно проделанной им работой.

8-12 марта прошлого года Первый комитет собирался для того, чтобы обсудить статус механизма Организации Объединенных Наций в области разоружения и международной безопасности. Из этих прений стало ясно, что Комиссия по разоружению предоставляет важную возможность для тщательного рассмотрения ключевых проблем разоружения и контроля над вооружениями. Тогда сложилось общее мнение, что работа Комиссии во многих случаях создавала возможности для анализа различных вопросов с целью тщательной проработки и формирования основ для более конкретных переговоров на Конференции по разоружению. Резолюция 47/54 G недвусмысленно поддерживает деятельность Комиссии и

"Вновь подтверждает роль Комиссии по разоружению как одного из специализированных совещательных органов". (Резолюция 47/54 G, пункт 3)

Нынешняя эволюция и совершенствование методов работы Комиссии привели к позитивным результатам. В прошлом году мы приняли свод "Руководящих принципов и рекомендаций для региональных подходов к разоружению в контексте глобальной безопасности". Являясь результатом упорного труда под умелым руководством посла Германии г-на Хоффманна, они будут направлять деятельность международного сообщества в том, что касается регионального разоружения. Именно поэтому мы были не в состоянии поддержать

резолюцию 48/75 J, которая полностью игнорировала существование Руководящих принципов и призывала Конференцию по разоружению выработать какой-то другой свод принципов, что совершенно очевидно представляет собой дублирование работы, которое все государства-члены открыто порицали в ходе возобновленной сессии. Озабоченность у нас также вызывает увеличение числа касающихся регионального разоружения резолюций Генеральной Ассамблеи, что вряд ли может нести какую-либо практическую пользу содействию мероприятиям в области разоружения на региональном уровне.

Моя делегация придает особое значение успешному завершению нашей работы по пункту, озаглавленному "Роль науки и техники в контексте международной безопасности, разоружения и других связанных с этим областей". Жизненно важно, чтобы принятые нами по данному вопросу руководящие принципы и рекомендации активно содействовали развитию таких универсальных норм, которые способствовали бы свободному потоку научно-технических знаний в мирных целях, переориентации неимоверных ныне используемых для военных целей ресурсов на устойчивое развитие человечества и установлению стабильных, недискриминационных норм для передачи технологий военного назначения. Подобное мероприятие не должно рассматриваться как возможность для укрепления тех режимов, которые лишь ограничивают передачу научно-технических знаний, находящихся в настоящее время в руках одной страны или небольшой группы стран. Мы сможем преуспеть только в том случае, если наша задача будет рассматриваться как один из первых шагов по пути к неизбежному принятию универсальных норм по данному вопросу, согласованных международным сообществом в ходе многосторонних переговоров, в которых как покупатели, так и продавцы научно-технических знаний смогут отстаивать свои интересы на равных основаниях. Единственной целью согласуемых нами руководящих принципов должно быть достижение международного мира и безопасности, которое требует полного соблюдения прав на развитие. Моя делегация заверяет в своем сотрудничестве с Председателем Рабочей группы по данному вопросу послом Пегги Мейсон, неустанная самоотверженность которой будет, мы уверены, способствовать успешному завершению нашей работы.

Деятельность Рабочей группы по "Процессу ядерного разоружения в рамках международного мира и безопасности с целью ликвидировать ядерные вооружения" была оживлена рабочим документом, распространенным ее Председателем, представителем Украины. Мы убеждены, что мы сумеем добиться существенного прогресса по данному приоритетному пункту посредством достижения баланса между мерами, с одной стороны, по предотвращению распространения, а с другой - направленными на полную ликвидацию ядерных вооружений. Кроме того, наши прения будут, несомненно, иметь большое значение для тех делегаций, которые примут участие в намеченной на 1995 год конференции по обзору действия и продлению Договора о нераспространении ядерного оружия.

Делегация Эквадора приветствует тот факт, что на своем организационном заседании Комиссия единодушно постановила включить в повестку дня пункт, озаглавленный "Международные поставки оружия, с особым учетом резолюции 46/36 Н Генеральной Ассамблеи от 6 декабря 1991 года". В распространенном Председателем Рабочей группы III представителем Колумбии документе содержится полезная информация, касающаяся определения масштабов незаконной торговли оружием, тех действий, которые могли бы быть предприняты государствами на внутригосударственном уровне, и международного сотрудничества в целях ликвидации этого явления, порождающего дестабилизирующие течения в каждом из регионов и создающего угрозу для социальной стабильности, экономического прогресса, соблюдения прав человека и демократии.

Я хотел бы еще раз заверить Вас, г-н Председатель, и через Вас членов Бюро и председателей рабочих групп в том, что делегация Эквадора намерена поддерживать этот дух сотрудничества на всем протяжении нынешней сессии Комиссии.

Г-н Танака (Япония) (говорит по-английски): Г-н Председатель, позвольте мне от имени делегации Японии искренне поздравить Вас с избранием на пост Председателя Комиссии по разоружению. Моя делегация уверена в том, что под Вашим умелым руководством основная сессия Комиссии 1994 года будет подлинно плодотворной, и хотела бы заверить Вас в нашей готовности к активному сотрудничеству.

В прошлом году Рабочей группой II под председательством посла Хоффманна (Германия) были согласованы руководящие принципы и рекомендации в отношении регионального подхода к разоружению. Это событие действительно стало подлинным достижением. Япония надеется, что этой договоренностью, а также другими аналогичными ей международными договоренностями, принимающими во внимание специфические особенности того или иного региона, будут заложены основы для достижения дальнейшего конкретного прогресса в области контроля над вооружениями и разоружения.

Окончание "холодной войны" привело к развалу международного порядка, основанного на противостоянии Востока и Запада. Можно предположить, что до тех пор пока не утвердится новый мировой порядок, в течение какого-то времени еще будет сохраняться нынешняя нестабильная ситуация. В то время как число угрожавших международному миру и стабильности на всем протяжении периода "холодной войны" факторов значительно уменьшилось, на их месте появились новые опасности, причем не только в Европе, но и в различных других частях мира. Хотя четкое понимание конкретной природы и возможных последствий этих опасностей пока отсутствует, их наличие коренным образом меняет характер международной стратегической ситуации. Именно на фоне этих перемен и в знак признания тех опасностей, которые сопутствуют переходному периоду в жизни человечества, международное сообщество уделяет все более пристальное внимание проблеме нераспространения, в особенности нераспространения ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения. Поэтому при рассмотрении трех включенных в повестку дня нынешней сессии пунктов - ядерное разоружение, роль науки и техники и международные поставки оружия - необходимо помнить о переменчивом характере ситуации в политической области и области безопасности.

Поскольку в центре внимания Комиссии в прошлом году находились другие пункты повестки дня, ей не удалось достичь существенного прогресса в рассмотрении вопроса, касающегося ядерного разоружения. В Японии хотели бы надеяться, что на нынешней сессии Комиссия сможет развить успехи, достигнутые в этой области за прошедший период, и добьется значимых результатов в рассмотрении

этого важного вопроса. Япония с удовлетворением отмечает, в частности, начало процесса передислокации ядерного оружия с территории Украины на территорию Российской Федерации в соответствии с трехсторонним соглашением, заключенным в январе между Соединенными Штатами, Российской Федерацией и Украиной. Мы надеемся на то, что все ядерное оружие, расположенное на территории бывшего Советского Союза, будет быстро и с соблюдением мер безопасности передислоцировано на территорию Российской Федерации и что Украина уже в самое ближайшее время станет участником Договора о нераспространении ядерного оружия в качестве неядерного государства. В то же время мы надеемся на неуклонное выполнение положений договоров СНВ-1 и СНВ-2.

Япония выделила в виде безвозмездных ссуд в общей сложности около 100 млн. долл. США на цели уничтожения ядерного оружия в бывшем Советском Союзе и создания благоприятных условий для превращения Украины, Беларуси и Казахстана в безъядерные государства. Кроме того, как было заявлено премьер-министром страны в ходе сессии Генеральной Ассамблеи 1993 года, Япония выступает за бессрочное продление действия Договора о нераспространении и выражает надежду на скорейшее завершение проходящих в настоящее время в рамках Конференции по разоружению в Женеве переговоров о заключении договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Мы также надеемся на то, что в рамках Конференции по разоружению в ближайшее время начнутся переговоры о "прекращении производства расщепляющихся материалов", чем будут созданы благоприятные условия для проведения запланированной на 1995 год Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора.

Действительно достойно сожаления то, что, несмотря на интенсивные дискуссии, продолжавшиеся вплоть до последнего момента под умелым руководством Председателя редакционной группы посла Мейсон (Канада), Комиссии по разоружению в прошлом году не удалось согласовать документ, относящийся к вопросу о роли науки и техники. Представленный Председателем в конце сессии документ, сбалансированно отражающий многочисленные и разнообразные точки зрения делегаций, принявших участие в обсуждениях,

преследует цель установления отношений сотрудничества между поставщиками и получателями высоких технологий. По мнению Японии, данный документ может служить основой для ведущихся по этой теме обсуждений. Я, однако, хотел бы предостеречь от чрезмерного сосредоточения внимания на негативных аспектах процесса развития науки и техники, на его способности подстегивать различные формы гонки вооружений, чтобы тем самым не чинить препятствий на пути предпринимаемых нами усилий по выработке объективных критериев, которые могли бы быть поставлены на службу международному сообществу. В Японии полагают, что в целях исключения какого-либо дублирования усилий нам следует прежде всего выявить различные аспекты процесса научно-технического развития, являющиеся нейтральными по своему характеру, и лишь после этого переходить к обсуждению более широких тем. К числу таких аспектов относятся формы использования науки и техники, не представляющие угрозы для усилий по поддержанию и укреплению международного мира и безопасности, и меры по установлению отношений сотрудничества между странами-поставщиками и странами-получателями в сфере передачи технологий. Япония придает важное значение достижению таким образом договоренности в отношении различных аспектов проблемы науки и техники как единого комплекса факторов.

Япония относится к числу стран, полагающих, что существующие режимы контроля над экспортом вооружений - такие, как режим нераспространения ракетной технологии, режимы, устанавливаемые Группой ядерных поставщиков и Австралийской группой, - действуют эффективно и внесли существенный вклад в обеспечение нераспространения оружия. Поэтому мы не разделяем мнения некоторых делегаций, полагающих, что меры в области обеспечения контроля над экспортом, предпринимаемые в одностороннем порядке группами стран-экспортеров, не будут способствовать достижению стоящей перед нами цели: обеспечению нераспространения. С другой стороны, в Японии полностью осознают и то, что в современном мире, характеризующемся неуклонным ростом взаимозависимости, международная обстановка является слишком неустойчивой, чтобы можно было рассчитывать на выработку такого решения, которое способствовало бы одновременно и нераспространению оружия, и

обеспечению доступа к техническим достижениям для их использования в целях экономического развития исключительно через существующие режимы.

С точки зрения стран-поставщиков, наиболее насущными из числа стоящих перед нами задач являются разработка эффективных систем контроля над экспортом во всех странах, являющихся потенциальными поставщиками материалов, которые могут быть использованы для создания оружия, и содействие принятию странами на себя обязательств соблюдать режим нераспространения, в особенности в отношении оружия массового уничтожения.

Вместе с тем, необходимо уделить внимание и проблеме создания национальных систем контроля за экспортом в странах-получателях - при необходимости, с помощью стран-поставщиков, - чтобы заручиться гарантиями того, что полученные технологии не будут использованы в военных целях и не станут предметом реэкспорта в районы уже существующих или потенциальных конфликтов. В Японии полагают важным, чтобы страны-получатели прилагали и собственные усилия, направленные на установление соответствующих режимов контроля, а не только перекладывали бремя таких усилий на страны-поставщики. Более того, я твердо верю в то, что подобные усилия со стороны стран-получателей будут играть незаменимую роль в обеспечении беспрепятственной передачи технологий в будущем.

В интересах успешной выработки консенсусного документа необходимо, чтобы делегации стремились к поиску гибких и практически осуществимых ориентиров, с учетом меняющейся международной ситуации и возможного хода ее развития в будущем, и избегали сосредоточения чрезмерного внимания на конкретных деталях текста. Все делегации должны понять, что если они будут упорно цепляться за отжившие формулы, то прогресса достичь не удастся. Если Комиссия по разоружению будет и далее служить лишь в качестве форума, на котором делегации будут излагать друг другу широко известные позиции, то неизбежно встанет вопрос о смысле ее существования.

Вопрос о международных поставках оружия касается всех стран мира и имеет большое значение не только для политических вопросов и вопросов

безопасности, но и для экономических потребностей каждой страны. Поэтому естественно, что позиции стран по данному вопросу различаются, что затрудняет поиски надлежащего подхода к проблеме.

Япония считает, что для эффективного решения этой проблемы необходимо прежде всего повысить уровень транспарентности и открытости. Для этого Япония принимает активное участие в разработке Регистра обычных вооружений Организации Объединенных Наций и в усилиях по обеспечению его нормального функционирования. Регистр - это система обмена информацией в целях предотвращения чрезмерного накопления вооружений, а потому он является полезной мерой укрепления доверия. Мы надеемся, что все больше стран будут принимать участие во втором Регистре, который будет действовать в этом году в интересах обеспечения универсальности.

В соответствии с рекомендацией, содержащейся в резолюции Генеральной Ассамблеи, рассматривая вопрос о международных поставках вооружений, в этом году Комиссия по разоружению сосредоточила внимание на вопросах существа в сфере контроля над вооружениями, которые выходят за рамки мер укрепления доверия, о которых я только что говорил. Несмотря на неослабное стремление решить вопросы, связанные с оружием массового уничтожения в контексте договора о нераспространении, договора по химическому оружию, договора по биологическому оружию и других соответствующих международных соглашений, касающихся нераспространения и уничтожения такого оружия, вопрос о поставках обычных вооружений никогда должным образом не обсуждался, поскольку позиции по данной проблеме весьма различны. Если бы в этом году Комиссия по разоружению могла предложить различные подходы к обсуждению этого вопроса, то это стало бы важным вкладом.

По мнению Японии, при обсуждении этого вопроса нам следует принимать во внимание два момента:

Во-первых, следовало бы рассмотреть вопрос о необходимости изучения ряда международных норм, регулирующих официальные поставки между государствами, и при необходимости разработать конкретную методику установления этих норм.

Во-вторых, необходимо рассмотреть возможность обеспечения надлежащих юридических рамок и административных институтов в каждой стране для эффективного ограничения торговли оружием и обсуждения вопроса о потенциальном международном сотрудничестве, в частности в плане того, как каждая страна могла бы принять эффективные меры для борьбы с незаконной торговлей оружием и какие меры может принять международное сообщество для пресечения такой торговли. Обычно незаконная торговля оружием осуществляется в местах, которые удалены от административных структур, контролирующих экспорт и импорт оружия. Поэтому трудно выявить принципиальную основу, содержание, масштабы, значимость и другие стороны такой торговли. Однако нам известно, что незаконная торговля оказывает существенное влияние на продолжение и расширение конфликтов. Поэтому настоятельно необходимо рассмотреть меры по борьбе с ней. Целый ряд стран считает Регистр обычных вооружений Организации Объединенных Наций очень ограниченным механизмом, поскольку в нем учитываются только официальные поставки по договоренности между правительствами. Однако мне представляется, что если мы серьезно возьмемся за вопрос о незаконной торговле, то эти страны будут вынуждены встать на путь более активного сотрудничества в отношении Регистра и тем самым внесут свой вклад в обеспечение универсальности.

Для того чтобы предотвратить такие элементы нестабильности, как назревающие территориальные споры, а также межобщинные и религиозные конфликты в различных частях мира от перерастания в вооруженные конфликты, по мнению Японии, настало время странам-поставщикам оружия разработать и укрепить режим добровольных ограничений. Международному сообществу в целом также пора рассмотреть возможности выработки строгих международных норм в области поставок оружия.

Г-н Щербак (Российская Федерация) (говорит по-английски): Г-н Председатель, прежде всего позвольте поздравить Вас в связи с избранием Председателем нынешней сессии Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению и пожелать успешной деятельности на этом ответственном посту. Разумеется, Вы можете рассчитывать на сотрудничество со стороны российской делегации.

Детальная позиция Российской Федерации по ключевым вопросам разоружения, как известно, была изложена в выступлении представителя Российской Федерации в ходе сорок восьмой сессии Генеральной Ассамблеи. Я остановлюсь лишь на некоторых вопросах разоружения, в том числе связанных с работой Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению.

В условиях постконфронтационной эпохи процесс ядерного разоружения продолжает развиваться. Вопросы реализации международных договоренностей в ядерной области находились, как известно, в центре внимания российско-американской встречи на высшем уровне в Москве, где 14 января сего года были подписаны важнейшие документы. Президенты России и Соединенных Штатов Америки подписали Московскую декларацию и Совместное заявление о нераспространении оружия массового уничтожения и средств его доставки, а также вместе с Президентом Украины подписали трехстороннее Заявление о достигнутом прогрессе в обеспечении сокращения ядерных сил.

Хотел бы остановиться на нашем видении приоритетов разоружения применительно к многостороннему разоружению: это прежде всего обеспечение строгого и последовательного выполнения заключенных соглашений и достигнутых договоренностей, упрочение существующих режимов нераспространения оружия массового уничтожения, прежде всего ядерного, и средств доставки, запрещение ядерных испытаний, интеграция контроля над вооружениями в широкий контекст международной безопасности, повышение эффективности многостороннего механизма обсуждения и переговоров в этой области.

Мы выступаем и за более активное использование возможностей Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, в частности в осуществлении эффективного контроля за нераспространением оружия массового уничтожения, регулирования поставок вооружений в "горячие точки" планеты. Важным перспективным направлением работы мы считаем интеграцию контроля над вооружениями в миротворческую деятельность Организации Объединенных Наций. Составным элементом отдельных операций по поддержанию мира, проводимых под флагом Организации Объединенных Наций, могли бы стать

соглашения, обеспечивающие гарантии от возобновления военных действий, с сильным "разоруженческим" началом.

Нам представляется, что усилия международного сообщества на ближайшее время должны быть сконцентрированы на выработке многосторонней договоренности, обеспечивающей полное и всеобъемлющее запрещение ядерных испытаний. Российская делегация выражает удовлетворение прогрессом, достигнутым на переговорах по запрещению ядерных испытаний на Женевской конференции по разоружению, который позволяет надеяться на скорейшее продвижение к конечной цели. Этому, безусловно, способствовало бы соблюдение всеми ядерными державами моратория на испытательные ядерные взрывы.

Особое значение на данном этапе приобретают многосторонние усилия по укреплению режима Договора о нераспространении ядерного оружия. Россия рассматривает Договор в качестве одного из фундаментальных разоруженческих документов и последовательно выступает за придание ему универсального и бессрочного характера на Конференции по рассмотрению его действия в 1995 году. Задача укрепления режима нераспространения важна сама по себе, и ее решение не следует ставить в зависимость от решения других разоруженческих проблем.

Важное значение мы придаем разработке в рамках женевской Конференции по разоружению многостороннего, юридически обязывающего соглашения о предоставлении государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантий безопасности от применения или угрозы применения ядерного оружия. Россия ведет вместе с другими ядерными державами активный поиск общей формулы "негативных" гарантий, которые могли бы снять озабоченность неядерных государств.

Ждет своего решения и проблема прекращения производства расщепляющихся материалов для целей оружия. Мы - за начало многосторонних переговоров по выработке соглашения о прекращении производства оружейных расщепляющихся материалов в рамках женевской Конференции по разоружению.

Обозначенные российской делегацией приоритеты в области ядерного разоружения

полностью стыкуются с основными направлениями работы Комиссии по составлению "Руководящих принципов и рекомендаций для процесса ядерного разоружения в рамках международного мира и безопасности". На нынешней сессии Комиссии Организации Объединенных Наций нам предстоит завершить работу на основе представленного Председателем рабочей группы общего плана "Руководящих принципов и рекомендаций для процесса ядерного разоружения". Российская делегация выражает надежду, что Комиссия успешно решит эту задачу.

На прошлой сессии Комиссии была продолжена работа по выработке руководящих принципов и рекомендаций по вопросу "Роль науки и техники в контексте международной безопасности, разоружения". Как показала сессия, имеются определенные сложности и проблемы на пути согласования текста, особенно по ряду положений раздела III - передача высоких технологий, имеющих военное применение. Как нам представляется, следует сосредоточить усилия на поиске компромиссных и сбалансированных развязок с целью согласования документа и завершения работы. Хорошим подспорьем может стать подготовленный Председателем рабочей группы, послом Пегги Мейсон, неофициальный документ по итогам консультаций по данному вопросу в ходе сорок восьмой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Россия исходит из того, что вопрос воздействия науки и техники на международную безопасность должен оставаться в числе приоритетов Организации Объединенных Наций.

В целях повышения практической отдачи от деятельности Организации Объединенных Наций считаем необходимым полнее использовать ее ресурсы для налаживания международного сотрудничества в области конверсии и уничтожения вооружений, включая оказание экспертной и финансовой поддержки, снижения расходов на деятельность по контролю за соблюдением соглашений в области разоружения за счет согласования основными индустриальными державами оптимальных путей удешевления "контрольных технологий".

Вопрос о незаконном обороте обычного оружия приобретает все большую остроту в нынешних условиях, и его включение в повестку дня настоящей

сессии Комиссии своевременно. Мы отмечаем вклад в работу над этой проблемой Колумбии, которая представила соответствующий рабочий документ.

Общепризнанна опасность бесконтрольной торговли оружием для международной и региональной безопасности, необходимость избегать поставок вооружений, которые могли бы вести к дестабилизации военно-политической ситуации как между отдельными странами, так и на региональном уровне, поддерживать международный терроризм.

В этом контексте Россия готова договариваться на недискриминационной основе со всеми заинтересованными государствами о регулировании, а затем и об ограничении международных поставок оружия. Большое значение для обеспечения эффективности международного регулирования передач обычных вооружений имеет участие в нем всех основных поставщиков и получателей вооружений. Для эффективной борьбы с незаконным оборотом вооружений нельзя обойтись без принятия политических мер, направленных на предотвращение и улаживание локальных и региональных конфликтов, ослабление напряженности, а также мер по обеспечению разоружения.

Искоренение незаконной торговли оружием в решающей степени зависит и от развития и укрепления национальных законодательств и механизмов их реализации в области экспорта и импорта оружия. Политика Российской Федерации в области контроля за поставками обычных вооружений соответствует ее международным обязательствам в этой области, а ее система экспортного контроля по своим параметрам отвечает международным стандартам.

Все очерченные аспекты проблемы незаконного оборота обычных вооружений должны, на наш взгляд, найти отражение в руководящих принципах и ориентирах, которые Комиссии предстоит разработать в этой области.

Разумеется, заслуживают также внимания и учета конструктивные предложения, сделанные рядом делегаций уже в ходе нынешней сессии Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению, относительно методологии нашей будущей работы, а также соответствующие

документы, принятые региональными организациями, в том числе в рамках СБСЕ.

Г-н Норберг (Швеция) (говорит по-английски): Прежде всего, сэр, я хотел бы поздравить Вас с вступлением на пост Председателя основной сессии Комиссии по разоружению этого года. Я уверен, что под Вашим компетентным руководством мы сможем проделать определенную полезную работу.

Сессия этого года проходит на фоне важных и обнадеживающих событий в области контроля над вооружениями и разоружения. В то же время некоторые события дают основания для беспокойства.

После соглашений в рамках Договора по СНВ, предусматривающих сокращения ядерных арсеналов с далеко идущими последствиями, активно развиваются переговоры в рамках Конференции по разоружению по договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Конференция также обсуждает проведение переговоров по многостороннему договору о запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств.

В Гааге Подготовительная комиссия Организации по запрещению химического оружия осуществляет свою работу по подготовке к вступлению в силу Конвенции о химическом оружии. Однако лишь пять стран, включая Швецию, ратифицировали Конвенцию на настоящий момент. Мое правительство призывает государства безотлагательно ратифицировать Конвенцию и способствовать таким образом ее вступлению в силу в кратчайшие сроки.

Специальная конференция пройдет в Женеве в сентябре этого года по вопросу режима контроля за выполнением Конвенции о биологическом оружии. Швеция придает большое значение этой конференции и надеется на то, что она приведет к положительным и ощутимым результатам.

Мы с удовлетворением отмечаем, что Регистр обычных вооружений Организации Объединенных Наций в настоящее время функционирует и что около 80 государств присоединились к Регистру в прошлом году. Мое правительство приветствовало бы более широкое участие, которое дальнейшим

образом способствовало бы укрепляющему доверие характеру этого документа. На данном первоначальном этапе приоритетное внимание следует уделить укреплению его функционирования до принятия мер, направленных на его дальнейшее развитие.

Сейчас прилагаются усилия по дальнейшему укреплению Конвенции по определенным видам обычного оружия 1980 года, в особенности в отношении ограничений на использование противопехотных мин. Швеция считает, что морские мины и ослепляющее лазерное оружие должны быть также включены в эти усилия. В этом контексте я хотел бы напомнить, что в 1991 году Швеция предложила дополнительный протокол к Конвенции по морским минам. Группа правительственных экспертов недавно начала свою работу в Женеве по подготовке к конференции в следующем году по обзору действия Конвенции и ее протоколов. Моя страна польщена решением Группы экспертов назначить представителя Швеции в качестве ее Председателя.

Я хотел бы остановиться на некоторых важных направлениях осуществляемых ныне усилий в области контроля над вооружениями и разоружения. Кроме того, нам предстоит в 1995 году Конференция по рассмотрению действия Договора о нераспространении и его продлению. Это, помимо прочего, и есть та общая обстановка, в которой Комиссия по разоружению проводит свою основную сессию этого года.

Важно, чтобы Комиссия внесла активный и конкретный вклад в процесс разоружения на этом этапе. Успешное завершение рассмотрения таких пунктов повестки дня, как "Объективная информация по военным вопросам" и "Региональный подход к вопросам разоружения в контексте глобальной безопасности" соответственно в 1992 и 1993 годах, является тому примером. Комиссия завершит в этом году работу над важными вопросами, касающимися ядерного разоружения и науки и техники. Кроме того, в ее рамках начнется обсуждение вопроса о международных поставках вооружений. И я хотел бы высказать ряд замечаний по этим пунктам повестки дня.

Швеция с удовлетворением отмечает значительный прогресс, достигнутый в последние

годы в вопросах ядерного разоружения. Соглашения по СНВ являются важными и основными вехами на этом пути. Настоятельно необходимо, чтобы эти соглашения осуществлялись полностью и безотлагательно.

Швеция придает первостепенное значение вопросу о нераспространении ядерного оружия. Мы решительно стремимся к тому, чтобы Конференция 1995 года по рассмотрению действия Договора о нераспространении приняла решение о продлении его действия на неограниченный срок. Мое правительство призывает все государства, которые еще не присоединились к Договору о нераспространении, сделать это как можно скорее; это касается прежде всего тех, на территории которых размещено ядерное оружие.

На настоящий день к Договору о нераспространении присоединились 163 государства, что делает его самым успешным договором в области разоружения. В то же время вызывает глубокую обеспокоенность отказ Корейской Народно-Демократической Республики выполнить свои обязательства в рамках режима нераспространения и разрешить Международному агентству по атомной энергии провести инспекцию ядерных установок в стране.

Моя делегация хотела бы подчеркнуть значение успешного завершения переговоров о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний до проведения Конференции по Договору о нераспространении в будущем году. Швеция призывает все ядерные государства воздерживаться от проведения дальнейших испытаний, с тем чтобы обеспечить благоприятные условия для этих переговоров. Глубокая приверженность Швеции этой цели нашла свое отражение в проекте договора, который мы представили на рассмотрение Конференции по разоружению, и в той глубокой заинтересованности, которую Швеция постоянно проявляет на протяжении многих лет к процессу достижения всеобъемлющего запрещения испытаний. Важно также, чтобы по возможности незамедлительно начались переговоры о заключении многостороннего договора о запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерных вооружений и других ядерных устройств.

Моя делегация приветствует г-на Владимира Хандогия в качестве нового Председателя Рабочей

группы по рассмотрению пункта повестки дня, касающегося ядерного разоружения. Мы уверены в том, что Группа под его умелым руководством успешно завершит свою работу в этом году. Мы с интересом изучили рабочий документ, подготовленный Председателем, и рассматриваем его как хорошую основу для дальнейших обсуждений в Комиссии, касающихся данного пункта повестки дня.

Моя делегация выражает сожаление в связи с тем, что Комиссия не смогла завершить свою работу по пункту повестки дня, касающемуся роли науки и техники в контексте международной безопасности, разоружения и других связанных с этим областей. Этот вопрос является, как общепризнанно, весьма сложным. Однако сейчас должны прилагаться усилия по достижению договоренности по остающимся вопросам, важным, хотя и немногочисленным, на основе прошлогоднего рабочего документа Председателя. Настоятельно необходимо предотвратить эффективным образом распространение технологии и "ноу-хау", которые применяются в производстве оружия массового уничтожения.

В этой связи режимы контроля за экспортом вооружений должны играть жизненно важную роль, включая поставки технологии двойного применения. Следует подчеркнуть, что цель этих режимов должна заключаться в предотвращении их использования в военных целях. Они не были предназначены и не должны быть на практике препятствиями для доступа к технологии в контексте ее использования в мирных и законных целях.

Комиссия приступает сейчас к работе над новым пунктом повестки дня "Международные поставки вооружений с особым учетом резолюции 46/36 Н Генеральной Ассамблеи от 6 декабря 1991 года". Мое правительство приветствует тот факт, что международное сообщество уделяет сейчас все больше внимания вопросам, касающимся обычных вооружений, как о том свидетельствует, в частности, учреждение Регистра Организации о поставках обычных вооружений. Швеция придает большое значение мерам, направленным на повышение уровня транспарентности в области обычных вооружений, как средствам обеспечения доверия и предотвращения чрезмерного и дестабилизирующего накопления вооружений. Незаконная торговля

оружием является одним из аспектов общего вопроса о международных поставках вооружений и должна рассматриваться и решаться самым серьезным образом. Моя делегация с интересом изучила рабочий документ, представленный Колумбией, который является важным вкладом в работу Комиссии.

Вопрос о нераспространении ядерного оружия занимает в последние годы все более ведущее место среди вопросов, относящихся к международному контролю над вооружениями и разоружению, что находит свое отражение в нашей повестке дня. В 1992 году Швеция внесла предложение о включении в повестку дня нового вопроса, озаглавленного "Общие принципы нераспространения с особым упором на оружие массового уничтожения". Это предложение встретило, как было отмечено, широкую поддержку. Мы предлагаем, чтобы Комиссия на своей организационной сессии, которая будет проводиться позднее в этом году, приняла решение о включении этого вопроса в свою повестку дня основной сессии 1995 года.

Позвольте мне в заключение выразить надежду моей делегации на то, что основная сессия Комиссии этого года будет проходить в атмосфере, ведущей к сотрудничеству и прогрессу в выполнении важных задач, стоящих перед нами. Я убежден в том, что успешное завершение рассмотрения пунктов нашей повестки дня, за которым последует обычная процедура включения в нее новых и важных вопросов, будет способствовать упрочению позиций и повышению авторитета этого органа в рамках разоруженческого механизма. В то же самое время крайне важно, чтобы Комиссия по разоружению, равно как и другие форумы в области разоружения, прилагала общие усилия, направленные на проведение реформы и адаптацию к новым событиям.

Г-жа Мейсон (Канада) (говорит по-английски): Те, кто участвовал в работе многосторонних совещательных органов в последние два года, наверно, помнят о том, что в интересах экономии времени и финансовых средств на стадии пленарных заседаний в рамках нашей работы я распространила письменный текст своего заявления и затем выступила с весьма кратким устным резюме. Я рекомендовала другим последовать моему примеру, хотя, должна заметить, без особого успеха. Однако, говоря об этом, я сейчас нахожусь в довольно

неловком положении, готовясь начать пространное устное заявление, не распространив заранее его письменный текст.

Позвольте мне подчеркнуть, что сейчас я вовсе не намерена рекомендовать другим членам Комиссии следовать этому примеру, и позвольте мне также заверить те делегации, которые, вероятно, в этом заинтересованы, что письменный текст моих замечаний, как только он будет исполнен технически, можно будет получить на столе документации сегодня днем.

(говорит по-французски)

Я хотела бы начать, г-н Председатель, с выражения признательности Вашему предшественнику, послу Бразилии г-ну ди Араужу Кастру, за его значительный вклад как в прогресс, достигнутый в деле реформирования процедур Комиссии по разоружению, так и в проделанный в прошлом году значительный объем работы. Позвольте мне также поздравить Вас, сэр, в связи с избранием Вас на пост Председателя Комиссии на нынешней сессии и в связи с её вчерашним многообещающим началом. Я убеждена, что мы добьемся успеха, если будем продолжать работать столь же эффективно, в духе сотрудничества и решимости. Работа в Президиуме Комиссии в этот период представляет для меня ту честь, которой я очень горжусь.

(продолжает по-английски)

Сессия 1994 года Комиссии по разоружению начинается в период продолжающихся бурных событий и перемен на международной арене. Создается впечатление, что повсюду возникают новые проблемы на пути мучительно медленного процесса построения основывающейся на сотрудничестве безопасности, начало которого стало возможным благодаря окончанию "холодной войны".

В то же время, однако, нельзя отрицать и того, что прогресс по целому ряду вопросов разоружения достигается темпами, которые даже год назад считались бы невероятными. Я имею в виду, конечно, полным ходом проводимые в Женеве переговоры по договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний; проходящие ныне, также на Конференции по разоружению,

консультации по поводу свертывания производства расщепляющихся материалов для ядерно-взрывных целей; успешное завершение работы второго Подготовительного комитета для Конференции 1995 года по продлению Договора о нераспространении ядерного оружия; и намеченную на сентябрь нынешнего года специальную конференцию по рассмотрению мер усиления контроля за соблюдением Конвенции по бактериологическому (биологическому) и токсинному оружию, подготовительная работа к которой только что была завершена. И это не говоря уже о Регистре обычных вооружений Объединенных Наций и Группе контрольных экспертов. Конечно же, в каждой из названных областей предстоит преодолеть еще значительные препятствия. Однако фактом остается то, что уже начаты процессы, открывающие перспективу преодоления этих препятствий.

Таков фон, на котором мы начинаем нынешнюю сессию Комиссии по разоружению, глобального совещательного органа, поставленного в условия, которые носят характер, все более направленный на действия - или, может быть, лучше сказать, на противодействие? Я считаю, что именно такое очевидное наложение целей и приоритетов ставит, как Вы, г-н Председатель, вчера отметили, на карту авторитет Комиссии.

С одной стороны, вероятно, неизбежно, что при определенных обстоятельствах, которые настоятельно требуют конкретных действий, совещательные органы будут заподозрены в том, что они являются лишь "клубами деловых бесед", даже в тех случаях, когда достигается консенсус в отношении рекомендаций или руководящих принципов, не говоря уже о тех, когда этого не происходит.

Те же из нас, кто верит в Комиссию по разоружению - или даже являются ее страстными приверженцами - указали бы на ту незаменимую роль, которую она может играть в построении истинного консенсуса, являющегося жизненно важной опорой глобальных норм, глобальных соглашений, глобальных "правил дорожного движения", без которого просто невозможно развивать международное сотрудничество вообще или основанное на сотрудничестве укрепление безопасности в частности.

Как нам всем известно, роль Комиссии заключается в том, чтобы обеспечивать тщательное рассмотрение ограниченного числа вопросов с целью достижения соглашения по руководящим принципам и рекомендациям в отношении этих вопросов. Как таковая, она предоставляет возможность для более глубокого, чем это возможно в Первом комитете, рассмотрения тех проблем, которые еще не созрели для переговоров где бы то ни было в другом месте.

В условиях реформированных методов ее работы Комиссия преуспела в завершении, на основе консенсуса, выработки руководящих принципов и рекомендаций, касающихся объективной информации по военным вопросам, в 1992 году, и касающихся региональных подходов к разоружению, в 1993 году. Оба документа основаны на ранее выработанных консенсусом директивах в отношении мер укрепления доверия и принципов проверки и контроля.

В последних сделанных на пленарных заседаниях этого органа заявлениях я высказывала свою точку зрения на важную роль Организации Объединенных Наций в создании основы для дискуссий по вопросам контроля за вооружениями и разоружения - а также их катализатора - как одного из аспектов содействия региональному и субрегиональному диалогу по проблемам безопасности. Согласованные принципы открытости и транспарентности в военных вопросах и три года предшествовавшей им интенсивной работы - не говоря уже о многолетнем обсуждении мер укрепления доверия, ключевым аспектом которых транспарентность как раз и является, - способствовали закладке фундамента для Регистра обычных вооружений Объединенных Наций. Эта глобальная инициатива, в свою очередь, оказалась мощным импульсом для обсуждения тех же вопросов - приводя лишь два примера - в Латинской Америке, в рамках Организации американских государств (ОАГ), и в Юго-Восточной Азии, в рамках регионального форума Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН).

Подобным же образом, выработанные Комиссией руководящие принципы региональных подходов к разоружению представляют собой важный, практически полезный инструмент развития подобных подходов и содействия им, особенно в таких регионах и субрегионах, в которых

отсутствует достаточно развитая, так сказать, "привычка к диалогу" по вопросам безопасности.

Я хочу сказать, что роль Комиссии по разоружению заключается не только в расширении взаимопонимания и общего фундамента для решения конкретных вопросов разоружения, но также и в предоставлении в распоряжение государств специальных инструментов глобального, регионального, субрегионального и даже двустороннего назначения по мере того, как они стремятся удовлетворить свои особые интересы безопасности.

Теперь я хотела бы коротко коснуться трех стоящих перед нами пунктов повестки дня.

При рассмотрении пункта 4 повестки дня, "Процесс ядерного разоружения в рамках международного мира и безопасности с целью ликвидировать ядерные вооружения", прежде всего следует помнить о том, что, в отличие от того, что произошло с другими вопросами "новой" повестки - касающимися объективной информации по военным вопросам, региональным подходам и науки и техники - поэтому не было достигнуто какого бы то ни было согласия даже в отношении центра концентрации внимания. Другими словами, данный пункт, по сути, охватывает весь диапазон вопросов ядерного разоружения. Этот абсолютный размах диапазона, совмещенный с тем фактом, что ключевые аспекты данной проблемы в настоящее время обсуждаются во всех остальных органах, привел к той аномалии, что его важнейшей сути - по крайней мере, с точки зрения большинства присутствующих здесь делегаций - уделяется в течение тех трех лет, которые он стоит на повестке дня, наименьшее количество систематического внимания, и это, поспешу добавить, несмотря на монументальные усилия тех председателей, которые были наделены задачей достижения соглашения по этому из года в год переносимому вопросу.

В свете подобной истории последних лет меня интересует, в таком случае, в самом ли деле серьезное обсуждение того, к чему именно мы хотим прийти в рассмотрении этого вопроса, является неуместным. Например, какая именно взаимосвязь существует между нашей работой здесь и теми аспектами ядерной проблемы, которые активно обсуждаются на многостороннем уровне в каких бы то ни было иных органах? Подобное обсуждение

могло бы помочь нам в более четком определении менее обширной - но, вероятно, более достижимой - основы для успешного завершения нашей работы по этому важному пункту уже в нынешнем году.

Теперь я перехожу к пункту 6 повестки дня, "Международные поставки оружия, с особым учетом резолюции 46/36 Н Генеральной Ассамблеи от 6 декабря 1991 года". Канада всесторонне приветствует включение в повестку дня Комиссии по разоружению вопроса, связанного с незаконными поставками оружия. Эта проблема была четко определена Генеральным секретарем, в его выступлении ранее в нынешнем году в его Консультативном совете по вопросам разоружения, как имеющая важное значение для международного мира и безопасности. Она уникальна во многих отношениях и будет создавать серьезные трудности в традиционном подходе к контролю над вооружениями. Как бы то ни было, этот вопрос несомненно относится к контролю над вооружениями и непосредственно касается значительного числа государств -членов Организации Объединенных Наций и имеет для них определенные последствия. Я воздаю честь Колумбии за её последовательные усилия в области контроля за международными поставками оружия, которые начались еще задолго до 1988 года, когда Колумбия и Италия объединили свои проекты резолюций по данному вопросу. Эта инициатива привела в конечном итоге к созданию Регистра обычных вооружений Объединенных Наций.

Представленный послом Харамильо документ "Механизмы контроля за международными поставками оружия, направленные на искоренение незаконной торговли оружием" является очень полезным вступлением к рассмотрению широкого круга вопросов, необходимость в решении которых назрела. Незаконная торговля оружием оказывает явно дестабилизирующее воздействие на положение во многих странах, и мы обязаны обеспечить достижение быстрого прогресса в этой области. С учетом той направленности, которая была задана представленным делегацией Колумбии документом, я думаю, что в течение первого года рассмотрения этого пункта мы сможем определить ключевые темы, по которым в будущем году будет необходимо провести дальнейшие дискуссии.

В представленном им документе "Новые измерения в области контроля над вооружениями и

разоружения в эпоху после окончания "холодной войны" Генеральный секретарь обратился к нам с призывом углубить интеграцию усилий, предпринимаемых в области разоружения и контроля над вооружениями, с усилиями, предпринимаемыми в рамках более широких процессов укрепления международной безопасности. По мнению канадской делегации, рассмотрение данного пункта повестки дня предоставляет в наше распоряжение именно такую возможность.

Перехожу к пункту 5 повестки дня, "Роль науки и техники в контексте международной безопасности, разоружения и других связанных с этим областей". С учетом того, что в моем качестве Председателя я буду выступать в среду по четырем подпунктам, касающимся темы науки и техники, я хотела бы сейчас ограничить сферу моих замечаний вопросами, которые, по всеобщему признанию, относятся к наиболее важному - и безусловно наиболее спорному - аспекту этого пункта повестки дня, а именно его третьему аспекту, касающемуся передачи высоких технологий, имеющих военное применение.

Как я отмечала, выступая от имени Канады на открытии сессии Комиссии по разоружению 1993 года, мы твердо придерживаемся мнения, что эта тема заслуживает нашего пристального внимания по той причине, что ее рассмотрение дает нам возможность расширить границы международного консенсуса в весьма непростой области нераспространения ядерного оружия - области передачи высоких технологий. С нашей точки зрения, мы должны изыскать средства, позволяющие нам исключить возможность попадания технологий, разработанных в мирных целях, в руки тех, кто занят разработкой оружия массового уничтожения или средств его доставки. В то же время необходимо поощрять использование таких технологий в целях обеспечения экономического и социального развития.

С нашей точки зрения, единственный путь к достижению обеих целей состоит в том, чтобы взять на себя обязательство обеспечить разработку и осуществление комплекса норм или правил, касающихся нераспространения, и сделать их выполнение неременным условием развития международного сотрудничества в вопросах передачи высоких технологий. Созданием таких рамок для сотрудничества на правительственном уровне будет расчищен путь для заключения

соответствующими коммерческими структурами стран, которых это будет касаться, взаимовыгодных соглашений.

Выступавшие здесь ораторы один за другим отмечали, что международным сообществом осуществляется широкий круг усилий, направленных на разработку глобальных, всеобъемлющих, легко поддающихся проверке режимов нераспространения, целью которых было бы регулирование передачи материалов, оборудования и высоких технологий, которые могут быть использованы для проведения исследований, разработки, приобретения или применения оружия массового уничтожения и средств его доставки. Мы считаем, что Комиссия по разоружению может внести весомый вклад в эти широкие усилия, при условии заключения соглашения по вопросу об ориентирах, выработка которых реально способствовала бы укреплению шансов на то, что передача высоких технологий будет осуществляться исключительно в мирных целях.

Позвольте мне припомнить некоторые из мыслей, высказанных мною на заключительном этапе прошлой сессии в связи с тем, что Рабочая группа не смогла успешно завершить работу над этим пунктом повестки дня. Я отмечала тогда, что, максимально упрощая ситуацию, можно сказать, что в силу характера стоящей перед Рабочей группой задачи ее члены вынуждены сталкиваться с коренными различиями в позициях государств-поставщиков и государств-потребителей в сфере передачи высоких технологий, имеющих военное применение. В то же время фактом является и то, что, какими бы ни были эти различия, поставщики и потребители нужны друг другу для того, чтобы каждый из них мог успешно продвигаться в направлении решения поставленных ими перед собой задач в сфере нераспространения и мирного сотрудничества. Иными словами, необходим единый подход, который должным образом отражал бы точку зрения как поставщиков, так и потребителей, и способствовал бы решению стоящей перед нами двойственной задачи: укреплению международной безопасности и развитию международного сотрудничества в мирных целях.

Далее я особо выделила два пункта - пункты 19 и 20 представленного Председателем текста, который можно найти в приложении III к докладу за прошлый год, - которые, по мнению Канады,

отражают не только уже приложенные усилия, но и тот прогресс, который был достигнут в сближении позиций государств-поставщиков и государств-потребителей.

Именно такими соображениями характеризуется нынешний подход Канады к решению задачи выработки консенсусного текста по пункту, касающемуся науки и техники. Понятно, что, для того чтобы мы смогли успешно завершить нашу работу на этом четвертом и завершающем году, нам еще предстоит в достаточной степени сократить тот разрыв, который существует на уровне восприятий, представлений и приоритетов и который свел на нет наши самые искренние усилия в ходе предыдущей сессии. Понятно также и то, что если мы хотим достичь договоренности, достойной тех усилий, которые несомненно потребуются приложить для ее достижения, то нельзя пытаться обойти или неоправданно преуменьшить наиболее глубокие из существующих разногласий. И тем не менее мы твердо убеждены в том, что выработка имеющего какое-то значение консенсусного текста - то есть текста, приближающего нас к решению стоящей перед нами двойственной задачи обеспечения нераспространения ядерного оружия и обеспечения условий для мирной торговли, - является реально осуществимой задачей, но для этого нам необходимо лишь проявить настойчивость и, я бы сказала, суметь найти нужное соотношение между изображением активности и реальной активной деятельностью. Поэтому мы надеемся на взаимодействие со всеми заинтересованными делегациями в интересах достижения этой цели.

Я довольно пространно остановилась на причинах, побуждающих Канаду придавать столь большое значение успешному завершению работы над пунктом 5 повестки дня. Помимо этого существует, однако, и более широкая проблема, с упоминания о которой я начала мое выступление: проблема роли Комиссии по разоружению как совещательного органа. Круг проблем, встающих перед международным сообществом, продолжает шириться темпами, которые, несмотря на наши самые отчаянные усилия, превышают имеющиеся в нашем распоряжении возможности выработки и реализации реально осуществимых решений. Нигде справедливость этого вывода не прослеживается с большей четкостью, чем в области международной безопасности, где складывается впечатление, что все внимание и вся энергия наших стран направлены на

урегулирование кризисов. Чтобы добиться хоть какого-либо прогресса в обращении вспять этой тенденции и увеличении объемов той части неуклонно сокращающихся ресурсов, которая направляется на ликвидацию основных причин, порождающих международную напряженность, необходимо как можно полнее использовать все возможности имеющегося в распоряжении международного сообщества многостороннего механизма разоружения. А это, в свою очередь, означает, что каждый из нас должен полагаться на понимание, сотрудничество и настойчивость всех остальных участников процесса. Лишь действуя в духе доброй воли и единства цели, мы сможем обеспечить внесение Комиссией по разоружению полноценного вклада в построение мира, в котором коллективная безопасность была бы не исключением из правил, а нормой жизни.

Г-н Виснумурти (Индонезия) (говорит по-английски): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы от имени моей делегации поздравить Вас с единодушным избранием на пост Председателя Комиссии. Нам особенно приятно отметить то, что Вы являетесь опытным дипломатом, представляющим здесь Бенин - страну, с которой Индонезия недавно установила дипломатические отношения. Мы уверены в том, что под Вашим руководством Комиссия сможет добиться в ходе нынешней сессии существенного прогресса. Я хотел бы также поздравить с избранием других членов Бюро.

Я передаю наши искренние выражения признательности послу Луису ди Араужу Кастру (Бразилия), столь умело руководившему работой Комиссии в прошлом году.

В этом году сессия Комиссии по разоружению проходит в обстановке целого ряда отрадных событий. Процесс ядерного разоружения продолжает продвигаться вперед, хотя и мучительно низкими темпами. Успешное подписание Договора СНВ II между Соединенными Штатами и Российской Федерацией стало важным вкладом в сокращение их колоссальных арсеналов. Логично ожидать, что этот процесс конкретного сокращения ядерных вооружений будет продолжаться с участием других государств - обладателей ядерного оружия. Мы также приветствуем сделанное Соединенными Штатами заявление о запрещении производства ядерных материалов для вооружений, о

международной инспекции арсеналов и о продлении моратория на ядерные испытания до сентября следующего года. У нас также вызывает удовлетворение, что перспективы укрепления Договора о нераспространении, создание безъядерных зон и заключение договора о всеобъемлющем запрещении испытаний подкрепляются целым рядом обнадеживающих событий.

Однако мы остро осознаем, какие огромные препятствия остаются на пути к решению вопроса первостепенной важности - вопроса о ядерном разоружении. То, что до сих пор не удалось ратифицировать соглашения о сокращении стратегических вооружений, а также то, что сохраняются проблемы контроля и управления обширными ядерными арсеналами, имеет самые негативные последствия для глобальной безопасности. Ситуация еще более усугубилась проблемой уничтожения существующих арсеналов, которые являются результатом геополитических перераспределений в бывшем Советском Союзе. Кроме того, военные расходы и производство вооружений возросли как качественно, так и количественно в ряде регионов. Следовательно, дивиденд в результате разоружения оказался невелик по сравнению с всеобщими ожиданиями и на фоне позитивных перемен в международном политическом климате. В этих условиях рассматриваемые пункты повестки дня требуют более активного внимания с нашей стороны.

Что касается ядерного разоружения, то несомненно, что поскольку разрушительная сила ядерного оружия способна достичь самых дальних уголков земного шара, то безопасность каждой страны неразрывно связана с коллективной безопасностью всех стран. Кроме того, существует взаимосвязь между различными этапами ядерного разоружения, с одной стороны, и международной безопасностью, с другой. Поэтому необходимо повторить, что процесс ядерного разоружения должен осуществляться в строгих временных рамках. Не меньшее значение имеет и ясное и недвусмысленное определение того, каковы обязанности ядерных государств и какую роль будут играть безъядерные государства в многосторонних усилиях, направленных на достижение общей цели - уничтожение ядерных вооружений, что должно оставаться нашей основной целью. На данном же этапе недостаточно запретить использование лишь

некоторых видов оружия массового уничтожения, таких, как химическое и биологическое оружие. По нашему мнению, использование любого такого оружия, в особенности ядерного оружия, должно быть запрещено и должно квалифицироваться как преступление против человечества, а запрету необходимо придать официальный характер с помощью обязательной международной конвенции.

Мы считаем, что документ Председателя по данному вопросу обеспечивает полезную основу для продолжения наших усилий и достижения значительного сближения позиций, которое до сих пор не удавалось обеспечить. Поскольку ожидается, что Комиссия завершит рассмотрение данного пункта повестки дня в ходе данной сессии, то моя делегация надеется, что по вопросу, который имеет критическое значение для всего человечества, удастся сформулировать принципы и/или рекомендации для переговоров под эгидой Конференции по разоружению.

Отрадно отметить, что на прошлогодней сессии Комиссии по разоружению был достигнут существенный прогресс по пункту повестки дня, касающемуся науки и техники. Наше обсуждение этого вопроса, который представляет интерес для всех государств-членов, облегчило выявление соответствующих научно-технических факторов, открывающих наибольшие перспективы для снижения темпов гонки вооружений.

Однако, к сожалению, сохраняются разногласия, которые препятствовали завершению нашей работы по данному пункту повестки дня. Основным вопросом, который стоит перед нами, является вопрос о расширении использования соответствующей технологии таким образом, чтобы это не ставило под угрозу мир и безопасность, так как технология, которая используется в военных и невоенных целях, аналогична по многим параметрам. Многие развивающиеся страны понимают, что передача технологии влечет за собой угрозу распространения вооружений, и поэтому привержены мирному использованию. Для этих стран первостепенное значение имеют приобретение технологии, материалов и подготовка персонала в целях социально-экономического развития. Если лишить их такой возможности, особенно с помощью клубов для избранных и посредством ограничительных мер, то это непременно окажет

негативное влияние на их задачи в области развития.

Таким образом, мирное использование научных достижений необходимо развивать, а неправильно адресованные опасения того, чтобы технология не использовалась в военных целях, не должны использоваться для создания препятствий для развивающихся стран, которые стремятся получить доступ к технологии, критически необходимой им для экономического развития. Поэтому мы выступаем против односторонних и дискриминационных мер и призываем разработать универсально приемлемые нормы и принципы для обеспечения доступа к технологии. Кроме того, важно признать, что научно-технические факторы непосредственно связаны с контролем за выполнением существующих и будущих соглашений в области разоружения посредством создания структур, осуществляющих спутниковое слежение под эгидой Организации Объединенных Наций с целью облегчения процесса реального разоружения на глобальном, региональном и субрегиональном уровнях.

Вопрос о международных поставках оружия долгие годы беспокоит международное сообщество. Тем не менее лишь в последнее время удалось уделить этому вопросу первостепенное внимание в повестке дня по разоружению. Целесообразно напомнить в этом контексте, что в соответствии с резолюцией 43/75 I Генеральной Ассамблеи предполагается предпринять многосторонние усилия с целью ограничить продажу оружия, а резолюция 46/36 L Генеральной Ассамблеи четко определила обязанности государств-членов. Действительно, настоятельно необходимо подойти к этой проблеме коллективно в контексте широкого распространения торговли оружием, с тем чтобы сосредоточиться на путях и средствах достижения международного консенсуса.

В этой связи моя делегация всегда рассматривала доступ к соответствующей информации как важное условие для преодоления настороженности, установления взаимного доверия, повышения уровня открытости в области военной политики, а главное, содействия процессу разоружения. Он приобретает все большее значение, особенно в тех областях, где устоявшееся недоверие и недопонимание давно мешают начать переговоры по сокращению вооружений. Мы также вполне

осознаем необходимость ограничения производства и передачи таких вооружений ввиду глобального преобладания обычных вооружений и связанных с этим растущих расходов.

Следует отметить, однако, что быстрое накопление и дальнейшее качественное усовершенствование вооружений осуществляются государствами, которые уже обладают крупнейшими военными арсеналами и осуществляют разработку, производство, накопление и продажу подавляющей части этих вооружений. Кроме того, количество оружия, закупаемого этими развивающимися странами, "бледнеет" по сравнению с количеством оружия, которое закупают и размещают развитые страны.

Следовательно, проблемы, связанные с регулированием поставок оружия, необходимо рассматривать с разных точек зрения, поскольку они ставят перед нами различные вопросы. Во-первых, в контексте того, что оружие необходимо странам, недавно получившим независимость, для укрепления своей с трудом завоеванной свободы и обеспечения своего оборонного потенциала, передача вооружений вовсе не является дестабилизирующим фактором, если эти страны руководствуются законными интересами национальной безопасности. Во-вторых, вооружения также являются необходимым компонентом субрегиональной и региональной безопасности, и сотрудничество между государствами может существенно облегчить процесс поиска дополнительных вооружений.

В этой связи моя делегация понимает значение Регистра обычных вооружений, для которого государства-члены обязаны ежегодно представлять информацию. Он задуман как инструмент глобального характера на добровольной основе. Его цель - обеспечить повышение уровня транспарентности в вооружениях и тем самым способствовать укреплению доверия, обеспечению стабильности и укреплению мира и безопасности на региональном и международном уровнях. Он также должен обеспечивать соответствующую информацию в том, что касается выполнения такой задачи, как проявление сдержанности в вооружениях на одностороннем, двустороннем и многостороннем уровнях, а также в контроле тенденции в направлении передачи оружия. Однако нынешний безотчетный уровень торговли вооружениями, несмотря на благоприятные изменения в глобальной

политической обстановке и в области безопасности, непосредственно связан с отсутствием сдержанности в подходе стран-поставщиков.

Это совершенно очевидно на примере ускоренных усилий в области продажи оружия, в особенности в охваченные конфликтами районы. Поэтому усилия по сокращению и ограничению обычных и других видов оружия должны рассматриваться во всеобъемлющем контексте, с тем чтобы внимание сосредоточивалось как на странах-поставщиках, так и на странах-получателях, а не на отдельных группах стран, и усилия должны быть направлены на выявление основных причин неистового стремления к приобретению обычных вооружений и их дальнейшему накоплению.

Пока мы ожидаем представления очередного доклада Генерального секретаря по функционированию Регистра, его дальнейшее развитие должно, с нашей точки зрения, включать полное описание таких поставок и выходить за пределы видов оружия, уже определенных в настоящем Регистре, с тем чтобы включать те виды, которые оказывают дестабилизирующее воздействие на региональную и глобальную безопасность.

Председатель (говорит по-французски): В списке ораторов для выступления на сегодняшнем заседании во второй половине дня значатся 19 имен. Мне кажется, что это вызовет у нас сложности. С другой стороны, сегодня утром благодаря мудрости и пунктуальности членов Комиссии и проявленному ими пониманию необходимости беречь наше время мы смогли быстро продвинуться вперед. По сути, сегодня на утреннем заседании осталось выступить лишь нескольким ораторам, так что мы опережаем свой график.

Я хотел бы дружески призвать всех тех членов Комиссии, выступления которых запланированы на сегодняшнее заседание во второй половине дня: если кто-то из вас может выступить на этом утреннем заседании, я прошу вас сделать это. Это позволило бы лучше использовать отведенное нам время во второй половине дня и не расходовать время, отведенное для заседаний рабочих групп, на проведение еще одного пленарного заседания для общего обмена мнениями. Это было бы крайне непродуктивным.

Поэтому я призываю всех представителей, у которых готовы тексты выступлений, выступить сегодня утром. Возможно, если текст готов не полностью, они могли бы выступить сейчас и распространить окончательный текст позднее. Сегодня утром некоторые представители показали хороший пример в этом плане.

Должностные лица Комиссии были бы признательны, если бы члены Комиссии могли помочь нам в этом вопросе. Секретариат готов записать любых представителей, которые могли бы выступить сегодня утром.

Г-н Хандогий (Украина): От имени делегации Украины позвольте прежде всего поздравить Вас и других членов бюро с избранием на эти ответственные посты и пожелать успешной плодотворной работы.

Год, прошедший с момента нашей предыдущей встречи, был насыщен важными событиями в области ограничения вооружений и разоружения.

Украина, в силу исторических условий унаследовавшая от СССР ядерный потенциал, приступила к ликвидации ядерных стратегических средств, целью которой является полное уничтожение ядерного оружия на ее территории и обретение безъядерного статуса.

Как известно, претворение в жизнь одностороннего обязательства Украины избавиться от ядерного оружия столкнулось с рядом серьезных трудностей политического, экономического, финансового и технического порядка. В отдельные моменты не только у политического руководства нашей страны, но и у значительной части украинского общества (и это подтверждают многочисленные опросы общественного мнения) складывалось впечатление, что ядерное разоружение Украины для некоторых держав превратилось в самоцель, причем вопросы ее национальной безопасности оставались за рамками переговоров на этот счет. К счастью, искреннее желание руководства Соединенных Штатов Америки, России и других государств продвинуть вперед процесс ядерного разоружения способствовало выработке компромиссных взаимоприемлемых решений, которые были зафиксированы в трехстороннем Заявлении президентов России, США и Украины, подписанном в Москве 14 января с.г.

В Заявлении дано обязательство Соединенных Штатов и России предоставить Украине гарантии ее национальной безопасности, как только Договор о стратегических наступательных вооружениях-1 вступит в силу и Украина станет государством - участником Договора о нераспространении ядерного оружия в качестве неядерного государства. Россия и США подтвердили Украине свое обязательство в соответствии с принципами Заключительного акта СБСЕ уважать независимость, суверенитет и существующие границы государств - участников СБСЕ; обязательство воздерживаться от угрозы силой или ее применения против территориальной целостности или политической независимости. В трехстороннем Заявлении содержится также обязательство воздерживаться от экономического принуждения, обязательство добиваться незамедлительных действий Совета Безопасности по оказанию помощи Украине как государству - участнику Договора о нераспространении ядерного оружия, не обладающему ядерным оружием, в случае если Украина станет жертвой акта агрессии или объектом угрозы агрессии с применением ядерного оружия, и другие важные констатации.

Во время украинско-российско-американской встречи в верхах были положительно разрешены и вопросы компенсации Украине за ядерные материалы, содержащиеся в боеголовках, проблемы оказания финансовой и другой помощи, необходимой для демонтажа ракет.

Все это создало предпосылки для снятия Парламентом Украины оговорок в отношении статьи 5 Лиссабонского протокола, что открыло Украине путь к присоединению к Договору о нераспространении ядерного оружия в ближайшее время. Хочу отметить, что Украина в качестве наблюдателя уже участвует в работе Подготовительного комитета Конференции 1995 года.

Несомненно, глобальные усилия в сфере нераспространения ядерного оружия находятся сегодня на острие международной политики. Украина всецело поддерживает цели Договора о нераспространении ядерного оружия и выступает за его полное выполнение государствами-участниками. По нашему мнению, гарантийные обязательства ядерных держав Украине смогут заложить основы надежного юридически обязующего механизма

гарантий, отсутствие которого в настоящее время является одним из главных препятствий на пути к созданию безъядерного мира.

Важной составной частью как процесса нераспространения ядерного оружия, так и полного уничтожения ядерного оружия является всеобъемлющее запрещение испытаний ядерного оружия. В связи с этим Украина последовательно одобряет и поддерживает скорейшее заключение соответствующего договора, разработка которого поручена Конференции по разоружению.

Украина с пониманием относится к стремлению пяти ядерных держав играть ведущую роль в разработке концептуальных положений Договора о запрещении испытаний ядерного оружия, но мы убеждены, что все заинтересованные государства должны иметь возможность внести свой вклад в работу над проектом этого Договора. Прежде всего это касается как государств-преемников ядерного арсенала бывшего СССР, так и "пороговых" государств.

Важную роль в процессе ядерного разоружения могли бы сыграть научно-технические достижения, в том числе в военной сфере. Эффективное использование "мирной стороны" двойных технологий уже сейчас могло бы привести к созданию глобальных систем контроля за осуществлением подземных ядерных взрывов, систем мониторинга за положением в районах вооруженных конфликтов и т.д.

По нашему мнению, позитивный потенциал науки и техники в целях разоружения может использоваться, к примеру, путем содействия процессу конверсии военного потенциала на гражданские цели. Эта проблема стоит во весь рост перед Украиной. Ее решение, которому, как мы надеемся, международное сообщество окажет как политическую поддержку, так и материальное содействие, ускорит выход украинской экономики из кризиса, будет способствовать стабилизации политического положения не только в нашей стране, но и на всем пространстве бывшего СССР.

Вместе с тем следует отметить, что передача высоких технологий, имеющих военное применение, несет в себе угрозу расплзания самых страшных видов оружия, в первую очередь оружия массового уничтожения, по планете. Делегация Украины

считает, что настало время добиваться разработки и подписания таких многосторонних международно-правовых документов, которые, с одной стороны, облегчали бы механизм передачи высокотехнологичных продуктов, услуг, "ноу-хау" для использования в мирных целях, а с другой стороны, не допускали бы их использования в военной сфере.

Украина считает, что при решении вопросов, связанных с передачей вооружений, необходимо учитывать как сохранение международного мира и безопасности, поддержание региональной стабильности, так и интересы внешней политики, национальной и экономической безопасности каждого из государств.

Мы считаем, что вполне допустимыми являются поставки оружия для обеспечения потребностей стран в законной самообороне. Они служат адекватным ответом на военную угрозу, повышают возможность страны-импортера принимать участие в региональных или других коллективных мерах, вытекающих из решений Организации Объединенных Наций или других международных органов.

Экспорт оружия недопустим, когда это будет способствовать эскалации и углублению существующих вооруженных конфликтов, дестабилизировать обстановку в регионе, поддерживать международный терроризм, использоваться для вмешательства во внутренние дела суверенных государств, противоречить ранее достигнутым международным договорам и соглашениям.

Делегация Украины надеется, что на данной сессии по этому и другим вопросам повестки дня Комиссия сможет выйти на уровень практических решений, что поможет обеспечить реальную связь между "ооновским" и переговорным разоружением.

Делегация Украины, со своей стороны, намерена конструктивно сотрудничать с Вами, г-н Председатель, всеми заинтересованными делегациями с целью содействия успешной работе Комиссии.

Председатель (говорит по-французски): На мое приглашение выступить никто не откликнулся. Мы почти исчерпали список ораторов на сегодняшнее

утреннее заседание, и никто из ораторов, включенных в список на дневное заседание, не изъявил желания выступить сегодня утром, с тем чтобы сократить этот длинный список. По всей видимости, сегодня днем у нас будет 20 ораторов. Поскольку добровольцев, желающих выступить сегодня утром нет, я объявляю сейчас заседание закрытым, и мы вновь начнем нашу работу ровно в 15 ч. 00 м.

Заседание закрывается в 12 ч. 00 м.